

Ю.А. Клейнер. Очерки по общей и германской просодике. СПб.: Изд-во факультета филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета, 2010. 240 с. (Лингвистические исследования.) ISBN 978-5-8465-1035-7г

Новая книга известного германиста, профессора кафедры общего языкознания филологического факультета Санкт-Петербургского университета Юрия Александровича Клейнера, которая подводит итог многолетним исследованиям автора в этой области языкознания, называется «Очерки по общей и германской просодике», однако по сути это не отдельные очерки, а монография, охватывающая практически все актуальные для заявленной темы вопросы и объединенная общей идеей. Для того чтобы быть действительно монографией, книге не хватает, пожалуй, только общего заключения.

Открывается книга не традиционным предисловием, а имеющим не только теоретическую, но и историческую ценность очерком «Семинар (Вместо предисловия)» (с. 3–14), который содержит удивительно яркое описание того замечательного времени, когда, по словам Ю.К. Клейнера, «слово “фонема” звучало почти так же часто, как сейчас “концепт”, а занятия фонологией, особенно исторической, были делом престижным...» (с. 3). До сих пор об этом замечательном периоде в истории отечественной фонологии можно было узнать только из книги «След на песке» [Найдич 1995],

написанной другой участницей этих семинаров, Ларисой Эриковной Найдич. Ю.А. Клейнер рассказывает о Фонологическом семинаре, который был организован в начале 1970-х гг. Анатолием Симоновичем Либерманом как продолжение аспирантского семинара Михаила Ивановича Стеблин-Каменского¹ и проходил в Ленинградском отделении Института языкознания², об обстановке в период после знаменитой «Дискуссии о фонеме», о составленной А.С. Либерманом «Программе по фонологии», которая не утратила своей ценности и сегодня (и которую автор рецензируемой книги опубликовал в качестве Приложения к своему очерку на с. 15–19).

¹ Не могу удержаться от того, чтобы не упомянуть другой замечательный аспирантский семинар, который примерно в то же время вел на кафедре фонетики Ленинградского университета Лев Рафаилович Зиндер.

² В 1992 г. был восстановлен статус этого старейшего лингвистического института как самостоятельного учреждения Академии наук и он был преобразован в Институт лингвистических исследований РАН.

Мне представляется, что публикация этого очерка – подарок молодым лингвистам, особенно ценный в наше время, когда интерес к чистой фонологии в значительной мере ослабел, уступив место прикладным исследованиям.

В следующем за очерком Введении (с. 20–47) содержится критическое рассмотрение таких, казалось бы, хорошо известных базисных понятий и терминов, как просодика, слоговое деление, ударение, сегментация. При этом дается изложение теорий Дж.Р. Фирта, П. Гарда и А.С. Либермана, оказавших важное влияние на фонологическую концепцию Ю.А. Клейнера.

Необходимо особо остановиться на термине «просодика». В рецензируемой книге речь идет преимущественно о той области фонологии, которая занимается структурой слога и взаимоотношением двух его основных частей (гласного и согласных, или ядра и периферии), типом их соединения и членения, и которую поэтому можно назвать «внутрислоговой» или «сегментной» просодикой, в отличие от просодики супraseгментной, занимающейся проблемами слогового тона, словесного ударения и фразовой интонации, но и эти явления, особенно словесное ударение, находят отражение в книге в силу их тесной связи со слогом.

Серия очерков, составляющая основную часть книги, охватывает важнейшие проблемы фонологии германских языков, связанные с просодикой. Это следующие очерки: I. Корреляция усечения слога (с. 48–86), II. Изохрония (слоговое равновесие) (с. 87–113), III. Ритмическое членение в древнегерманских языках (закон Сиверса) (с. 114–133), IV. Дистантная ассимиляция (преломление и умлаут) (с. 134–148), V. Компенсаторные процессы (с. 149–187), VI. Моросчитание (с. 188–209), VII. Синхрония и диахрония: изменение и вариативность (с. 210–223).

Проблемы германской просодики решаются в книге на материале большинства языков германской группы, как современных, так и древних: английского, шведского (и норвежского), датского, исландского, готского, немецкого, что свидетельствует об огромной эрудиции автора. При этом в некоторых очерках в центре внимания естественным образом оказывается один из языков, в то время как данные других приводятся для сравнения.

Обсуждая фонологические проблемы, Клейнер не декларирует своей принадлежности к какой-либо из фонологических школ. В его книге можно найти рассмотрение взглядов и позиций представителей разных течений и направлений. При этом в центре внимания большинства очерков лежит главная, по мнению автора, процедура фонологического анализа – проблема сегментации речевого потока. Именно после-

довательное проведение принципа морфемного и слогового членения, которое в русском языке дает возможность доказывать фонемную самостоятельность всех гласных, не позволяет сделать это в большинстве германских языков, в частности в английском. В нем после усеченных (напряженных, по иной терминологии) гласных с сильными примыкающими к ним согласными никакая граница, ни межсловная, ни межморфемная, ни межсловная, ни слоговая, невозможна, а значит, по мнению Клейнера, оставаясь в рамках данного подхода, нельзя говорить и о границе между фонемами.

Одно из важнейших положений книги – это мысль об особом характере германских языков, занимающих в фонологической типологии место между фонемными и нефонемными языками. Эта мысль неоднократно проводилась Клейнером и в других его работах. Наиболее детально она анализируется в первом очерке «Корреляция усечения слога». В параграфе «Просодика и фонематика: просодические варианты» (с. 70–71) первые гласные английских слов *pity* и *peaty* предлагается определить как просодические варианты с, соответственно, плотным и свободным (по другой терминологии, сильным и слабым) контактом. Такое решение кажется автору более привлекательным, чем традиционное «фонематическое», согласно которому эти гласные являются разными фонемами и противопоставлены друг другу как краткие долгим, либо как ненапряженные напряженным, либо даже как монофтонги дифтонгам. Однако принять описание всей вокалической системы английского языка в терминах просодических вариантов (корреляции усечения) мешает тот факт, что не все гласные образуют в английском языке пары по признаку «усеченный-неусеченный»³. Фонематика здесь, по мнению исследователя, вступает в противоречие с просодикой (с. 71). Альтернативное, фонематическое решение тоже не может быть принято, поскольку при этом «обходится вопрос о лингвистических процедурах, о характере границ, иначе говоря, “пропускается этап сегментации”». И с этим трудно не согласиться. В следующем параграфе («Сегменты и их границы. Корреляция усечения слога как “промежуточное состояние”», с. 71–73) автор рассматривает «компромиссное» решение, предложенное Ю.К. Кузьменко в книге [Кузьменко 1991: 85], которое основано на поэтапном анализе структуры слога и слогоносителя, на установлении сначала типа

³ Вызывает удивление, что Клейнер не обращается здесь к фактам немецкого языка, в котором ситуация близка к упомянутой, поскольку в его вокалической системе практически все гласные (по традиции они называются долгими и краткими, однако противопоставлены и по характеру примыкания согласного) образуют пары.

примыкания, а лишь затем – различительных признаков гласного. Необходимость такой процедуры и Ю.К. Кузьменко, и Ю.А. Клейнер видят в «промежуточном положении» языков с корреляцией контакта между языками фонемного и слогового типа. И с этим тоже следует согласиться. Вслед за этим Ю.А. Клейнер ставит вопрос: «Можно ли говорить о фонемах применительно к одним элементам фонологической системы в том случае, если другие элементы, выполняющие ту же функцию (слогоносителя), таковыми не являются?» (с. 74). Для ясности здесь следовало бы добавить, что под «одними» понимаются традиционные неусеченные гласные, которые отделяются от следующего согласного как слоговой границей (ресиллабация), так и морфемной или словесной, а под «другими» – усеченные, следующие за которыми согласные никогда не отделяются ни слоговой, ни морфемной границей.

Поиски адекватной и непротиворечивой процедуры для решения вопроса о статусе корреляции усечения приводят Ю.А. Клейнера к абсолютно оригинальной идее о существовании «минимально привилегированной позиции», своего рода противочлена «максимально привилегированной позиции» А.С. Либермана, в которой функциональная нагрузка равна просодической (слоγοобразованию). Реализация в этой позиции двух видов примыкания позволяет, по теории Клейнера, экстраполировать их на иные позиции (см. очерк I, особенно с. 50–55). Не высказывая своей оценки, хотелось бы привлечь внимание специалистов к этому

неординарному решению одной из «вечных» проблем германской фонологии. Мы остановились на ней как на одной из многих проблем общей и германской фонологии, обсуждаемых в рецензируемой книге, чтобы продемонстрировать глубину и сложность рассматриваемых в ней вопросов и оригинальность предлагаемых фонологических решений, многие из которых еще предстоит осмыслить.

Новая книга известного петербургского фонолога не столько закрывает заявленную в ее названии тему, сколько вновь открывает ее и, несомненно, послужит стимулом для дальнейших теоретических исследований. Я уверена, что она вызовет большой интерес не только германистов, но и специалистов по общему языкознанию, типологии и фонологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Найдич 1995 – Л.Э. Найдич. След на песке. Очерки о русском языковом узусе. СПб., 1995.
Кузьменко 1991 – Ю.К. Кузьменко. Фонологическая эволюция германских языков. Л., 1991.

Н.Д. Светозарова

Сведения об авторе:

Наталия Дмитриевна Светозарова
Санкт-Петербургский государственный университет
ndsvetozar@gmail.com